

ИНСТИТУТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ ИЛИ СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Настоящая статья посвящена дискуссионным вопросам становления и функционирования новой для отечественного законодательства процессуальной формы – досудебного соглашения о сотрудничестве. Анализируется роль данного института в повышении эффективности борьбы с преступностью, а также выражаются рекомендации по совершенствованию регламентации и применения отдельных норм.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, досудебное соглашение о сотрудничестве, подозреваемый, обвиняемый, защитник, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд, стороны.

Разработка и введение в отечественный уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве, как известно, сопровождалась острой полемикой, которая не только не утратила актуальности по сей день, но и, напротив, обострилась после вступления в действие Федерального закона РФ от 29.06.2009 г. №141-ФЗ. Прежний УПК РСФСР 1960 г. не знал подобной процессуальной формы как по идеологическим мотивам, так и вследствие представлений о ее несовместимости с концепцией о всесторонности, объективности и полноте расследования, а равно в связи с отсутствием в уголовном процессе сторон обвинения и защиты как таковых.

Противники введения в отечественной уголовный процесс данной новой для российского законодательства процессуальной формы называли данную новеллу «сделкой о признании вины», «сделкой с правосудием», «сделкой с совестью» и т. п., чуждой нашему менталитету. Выразители подобных научных взглядов выражали заслуживающие внимания опасения по поводу возможного ущемления прав и законных интересов обвиняемого. Ибо заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по своей сути означает обязательное признание обвиняемым своей вины, наряду с готовностью оказания содействия следствию в разоблачении преступных действий соучастников, выявлении новых преступных фактов, розыске похищенного имущества и т. п. А ведь в практике встречаются и случаи самооговора обвиняемого по самым различным мотивам: от стремления скрыть факт совершения данного преступления близким родственником или близким лицом до

уговоров и даже применения насилия со стороны недобросовестных сотрудников правоохранительных органов.

Отсутствовал данный институт и в первоначальной редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001. Однако небывалый рост преступности, ее централизация, глобализация а также интеллектуализация потребовали внедрения более эффективных средств уголовно-процессуального воздействия, в числе которых особое место занял институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Введение данного процессуального института было нацелено на активизацию борьбы с преступлениями организованной и коррупционной направленности, установления всех соучастников данных деяний, поскольку нередко по указанным преступлениям в орбиту уголовно-процессуальных отношений попадали лишь рядовые исполнители, тогда как организаторы, крупные руководители, интеллектуальные лидеры оставались процессуально неуязвимыми.

Согласно обобщению практики Московского областного суда за 2010 г. и первое полугодие 2011 г., в 22 суда Московской области и в Московский областной суд поступило 51 уголовное дело с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Статистика показала, что чаще всего досудебное соглашение о сотрудничестве заключалось с лицами, совершившими преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (а именно 23 уголовных дела по ст.ст. 228 ч.ч. 1 и 2, 228.1 ч.ч. 2 и 3 УК РФ). Лица, совершившие преступле-

ния против собственности (ст.ст. 158 ч.4, 159 ч.4, 162 ч.4, 163 ч.3 УК РФ), становились субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве по 10 уголовным делам; лица, совершившие злоупотребление должностными полномочиями – по 4 уголовным делам; лица, совершившие особо тяжкие преступления против личности (ст.ст. 105 ч.2, 111 ч.3, 126 ч.2 УК РФ) – по 5 уголовным делам. Кроме того, по правилам главы 40.1 УПК РФ в Московской области было рассмотрено 34 уголовных дела об особо тяжких преступлениях, что составило почти 70% от общего количества таких дел. Тяжкие преступления и преступления средней тяжести составили соответственно 24% и 6% [1].

В соответствии с п. 61 ч. 1 ст. 5 УПК под досудебным соглашением о сотрудничестве понимается соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Как отмечается в юридической научной литературе, сущность досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в заключении между сторонами обвинения и защиты двустороннего уголовно-процессуального договора, предметом которого являются обязательства выполнения подозреваемым или обвиняемым определенных действий, способствующих раскрытию и расследованию преступлений, на условиях применения особого порядка судебного разбирательства, сокращения наказания и обеспечения мер государственной защиты как для подозреваемого или обвиняемого, так и для его близких родственников, родственников и близких лиц [2].

Двусторонний характер данного уголовно-процессуального договора влечет следующие последствия применения этой процессуальной формы. Невыполнение подозреваемым или обвиняемым принятых обязательств обуславливает ничтожность данной уголовно-процессуальной сделки, что, в свою очередь, выражается в применении общего порядка рассмотрения уголовного дела и постановления приговора без учета требований, регламентированных ст. 317.7 УПК. Разумеется, не подлежит применению ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, определяющая пределы назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с ч. 1 ст. 317.1 УПК инициатором досудебного соглашения о сотрудничестве должен выступать подозреваемый или обвиняемый, что выражается в представлении им письменного ходатайства на имя прокурора, согласованного с защитником. В данном ходатайстве подозреваемый или обвиняемый обязан указать, какие действия он намеревается совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым либо его защитником прокурору не непосредственно, а через следователя. Являясь т.н. промежуточным субъектом в принятии процессуального решения об удовлетворении данного ходатайства, следователь также наделен полномочиями вынести либо мотивированное и согласованное с руководителем следственного органа постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо постановление об отказе в удовлетворении этого ходатайства (ч. 3 ст. 317.1 УПК).

В свою очередь, прокурор по результатам рассмотрения данного ходатайства в трехсуточный срок вправе принять процессуальное решение либо об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в его удовлетворении.

В соответствии с ч. 4 ст. 317.1 и ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, вынесенное как следователем, так и прокурором может быть обжаловано соответственно – руководителю следственного органа либо вышестоящему прокурору. Субъектом обжалования в обоих случаях выступает подозреваемый, обвиняемый, защитник, а в случаях обжалования соответствующего процессуального решения прокурора – также и следователь.

Представляется, что в случаях, когда отказ в согласии на возбуждение перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выражен именно руководителем следственного органа, то обжалова-

ние данного процессуального решения возможно вышестоящему руководителю следственного органа. Вместе с тем, в главе 40.1 УПК данное правило прямо не зафиксировано. Не предусмотрено также прямо право подозреваемого, обвиняемого обращаться с жалобами на действия и решения руководителя следственного органа вышестоящему руководителю следственного органа главой 16, посвященной общему порядку обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Ч. 1 ст. 123 УПК предусматривает лишь универсальное правило о том, что действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы *в установленном УПК РФ порядке* (выделено нами – В.К.) участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

На наш взгляд, именно вышестоящий руководитель следственного органа является оптимальным субъектом разрешения указанного конфликта интересов. Ибо, в отличие от прокурора, являющегося дальнейшей инстанцией по рассмотрению ходатайства о досудебном сотрудничестве, он не будет связан принятым им решением, например, если оно касалось отмены решения об отказе в даче согласия. Полагаем, что данный пробел целесообразно восполнить путем соответствующего дополнения ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ.

Кроме того, полагаем, что в числе лиц, имеющих право на обжалование процессуального решения прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ, должен присутствовать и руководитель следственного органа как субъект, участвующий в инициации данного процессуального решения.

Таким образом, согласно главе 40.1 УПК, субъектами разрешения спорных вопросов, связанных с принятием досудебного соглашения о сотрудничестве, а также с рассмотрением его содержания, являются соответствующие должностные лица, отнесенные уголовно-процессуальным законом к стороне обвинения. Иными словами, урегулирование возможных неоднозначных ситуаций по поводу принятия досудебного согла-

шения о сотрудничестве, определения объема действий подозреваемого, обвиняемого в рамках заключенного соглашения, возможно профессиональными представителями со стороны обвинения либо самостоятельно (если следователь обжалует решение прокурора), либо по инициативе подозреваемого, обвиняемого или защитника.

В главе 40.1 УПК не предусматривается возможность судебного порядка обжалования указанных решений следователя или прокурора. Возникает вопрос, сознательно ли законодатель не предусматривает судебную процедуру обжалования либо это является очередным пробелом? Возможно ли обращение в данном случае к норме, регулирующей общий порядок судебного рассмотрения жалоб на действия и решения субъектов предварительного расследования (глава 16 УПК РФ)?

На наш взгляд, на первый вопрос следует ответить положительно, а на второй – отрицательно. Дело в том, что правовая природа данного соглашения о сотрудничестве, в лице его двустороннего характера, обуславливает для следователя, руководителя следственного органа, прокурора право принять решение об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Поводом для отказа может явиться, например, недостаточность объема действий подозреваемого, обвиняемого в рамках сотрудничества со следствием, о чем не всегда может иметь полное представление суд, в том числе и вследствие наличия элементов конфиденциальности в разоблачении преступлений, совершенных в условиях неочевидности и носящих организованный характер. Иными словами, как для подозреваемого, обвиняемого, так и для профессиональных представителей стороны обвинения заключение данного соглашения должно носить добровольный характер. Возникающие при этом конфликты с государственно-властными субъектами могут быть урегулированы лишь путем обращения в вышестоящие органы, наделенные контрольно-надзорными полномочиями.

Но обращение подозреваемого, обвиняемого или защитника в суд с целью обжалования решений следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нецелесообразно не только вследствие отсутствия

специальной нормы в главе 40.1 УПК. Обращение к нормам, регулирующим общий порядок судебного рассмотрения жалоб на действия и решения органов расследования, невозможно вследствие специфической природы данного соглашения. Иными словами, нельзя в судебном порядке принудить ни одну, ни другую сторону заключить соглашение о сотрудничестве, поскольку речь идет о добровольном содействии следствию в выявлении новых фактов и обстоятельств преступной деятельности, что неотъемлемо связано с установлением доверительных отношений между следствием и подозреваемым (обвиняемым).

Таким образом, трехлетний период реализации правоприменителями норм, образующих анализируемый институт, позволили реально оценить степень разработанности и востребованности указанной уголовно-процессуальной формы, а также выявить различные, в т. ч. латентные дефекты в регламентации, нуждающиеся в дальнейшем совершенствовании. Однако в любом случае необходимо подчеркнуть, что в целом данный институт показал свою процессуальную жизнеспособность и высокую практическую востребованность, что само по себе присуще далеко не всем многочисленным нововведениям.

28.01.2013

Список литературы:

1. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК за 2010 год и первое полугодие 2011 года / Подготовлено судьей Московского областного суда О.В. Пешковой // Официальный сайт Московского областного суда. Режим доступа: <http://www.mosoblsud.ru/>
2. Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Диссертация ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. – С. 6–9.

Сведения об авторе:

Кондратова Виктория Алексеевна, аспирантка кафедры уголовного права и уголовного процесса
Донского юридического института, 344113, г. Ростов-на-Дону, ул. Комарова 30/2,
e-mail: dui@aaanet.ru

UDC 343.17

Kondratova V.A.

E-mail: dui@aaanet.ru

INSTITUTE OF THE PRE-JUDICIAL COOPERATION AGREEMENT: TRANSACTION WITH JUSTICE OR MODERN MEANS OF OVERCOMING OF COUNTERACTION TO INVESTIGATION

The present article is devoted to debatable questions of formation and functioning of a procedural form new to the national legislation – the pre-judicial cooperation agreement. The role of this institute in improving the response to crime has been analyzed, and also recommendations about improvement of a regulation and its application are expressed.

Key words: criminal trial, criminal legal proceedings, the pre-judicial cooperation agreement, crime, the suspect accused, the defender, the investigator, the head of investigative body, the prosecutor, court, the parties.

Bibliography:

- 1 Summing up the results of the study of the practice of courts of the Moscow region provisions of chapter 40.1 of the Criminal Procedure Code of year 2010 and the first half of year 2011 / Prepared by the judge of the Moscow Regional Court O.V. Peshkova / / The official website of the Moscow Regional Court.
- 2 Golovin, M.M. Pre-trial cooperation agreement. The PhD dissertation. Vladimir, 2011. - p. 6 -9.